

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Нордические мотивы в мифологии саха (якутов)

Никанорова Людмила Ивановна

Студент

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, Исторический,
Якутск, Россия*

E-mail: Lonely_illusion@mail.ru

Сравнительный анализ мифологии нордических народов с якутской традиционной культурой ранее не был исследован. Этим и обусловлена актуальность. Цель работы – определение семантических сходжений мифологических мотивов. При этом решаются следующие задачи: проработка мифологического материала; выявление основных семантических, сюжетных параллелей; их анализ. Используется метод сравнительно-исторического анализа материалов эпического наследия, сказаний, а также этнографических данных. При этом фольклорные тексты служат основным материалом изучения. В ходе работы были использованы труды, уже признанных в своей области, исследователей по якутской мифологии [2,3,4,5,6,7], по скандинавской [1]. В работе, кроме того, привлекается литература (эпические источники и монографии) на языке оригинала (норвежский и английский) [8,9,10,11,12].

Изначально основные представления нордической мифологии бытовали среди группы родственных народов, которые в 1–5 вв. мигрировали из Скандинавии на юг и на запад, в Ютландию и низовья Рейна. Мифологические мотивы, бытовавшие среди этих северо-западных индоевропейцев, были довольно разнородными, поскольку мифология родственных племен развивалась локально до христианизации.

Древо Мира-Аал Кудук Мас (лиственница) у саха и скандинавское Иггдрасиль Yggdrasil (ясень) растут в центре Вселенной и простираются над всеми тремя мирами (небесный, земной и подземный). По мифу, Иггдрасиль есть опора девяти миров [9], а у якутов существует 9 небес высших божеств [2]. Этиологические мифы повествуют о том, что до существования мира были только мрак и хаос. Тексты «Эдды» говорят о Мировой Бездне, о пустоте, которая заполняется льдом и инеем [1]. Якутские же мифы говорят о ледяном пространстве, которое, оттаяв, превратился в Великое Море-Улуу Байбал [4].

«Младшая Эдда» устанавливает: «Есть 12 божественных асов, которые правят миром. Отцом их является великан Имир Imir, двуполюе существо, олицетворяющее небо» [10]. Пантеон трех культур состоит из 12 главных божеств и их лидера. При этом одни боги связаны с культом воды и относятся к женскому началу. Первоначально некоторые божества соотносились с женским началом и после сложения обществ военной демократии обрели мужские качества. Другие имеют связь с культом огня, и соотносятся с мужским началом. Огненной стихии (солнце, молния) нордические народы придавали большое значение и считали, что она обладает разрушительной силой, связывали ее со смертью и культом воина. Солярные божества расположены по иерархии сакральности, которая ярко видна на таблице. Данная таблица показывает структуру якутского пантеона. На втором столбце расположены божества связанные с культом предков, судьбой и непосредственно с человеком.

Согласно эсхатологии рассматриваемых народов, прелюдией к концу света станет падение человеческой нравственности, когда весь мир будет охвачен войной. По преданию саха, мир погибнет от огня [6], а в германо-скандинавской мифологии черный великан Сурт, вооруженный огненным мечом, поджигает мир, который гибнет в огне – Рагнарёк Ragnaök «Гибель богов»[11].

Дочь Божества Брани-Илбис Кыыс призывалась для инициации Воина-Боотур. Ее образ соотносится с образами Небесных Шаманок-Айыы Удабан. Небесные шаманки в мифологии саха сопровождают в Верхний мир павших богатырей [7]. Функции этих двух разных по своему содержанию образов, потеряв дуальность, объединились в образы скандинавских валькирий[8,9].

2) Этнографические сходжения

Конь в верованиях индоевропейцев имеет устойчивое сходство с культом коня у якутов. Влияние этого культа проявляется в надмогильных сооружениях времен язычества, в совместных захоронениях, жертвоприношениях. Эти ритуально-мифологические представления крайне схожи с обрядами скандинавов. Кроме того следует отметить и устойчивое парное почитание лошади и волка (собаки) [5], ворона и волка [9]. Узоры напоминают своими очертаниями вид рогатого скота, это весьма распространенный вид у скотоводческих народов, коими являются скандинавы и саха, и называется рогоидным орнаментом, который наблюдается в остатках традиции нанесения орнамента у якутов.

3) Сходжения эпических традиций

Функции сакральных образов древнегерманских скальдов и конунгов, шаманов и олонхосутов саха имеют параллели. Саги и Олонхо по своей структуре весьма схожи: в форме, темпе, определенными рифмами и характеру повествования. Они представляются культурными героями цивилизирующие социум[12].

Таким образом, при сравнительном анализе мифологии скандинавов и саха выявился ряд схожих сюжетов и мотивов, а также наблюдается устойчивая параллель структуры пантеона, которые указывают на общие корни культуруобразующего комплекса. Исходя из этого, можно утверждать о генетической связи народов, носителей данных мифологий, язык которых восходит к ностратическому языковому периоду. Возможно, более древнему периоду праязыка. Сохранность мифологии якутов объясняется удобством их расселения: периферийная область, сильная изолированность и поздняя колонизация.[2]

Литература

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах//ред. Гуревич А. М.: Худож. Лит. – 1975.
2. Гоголев А.И. Мифологический мир якутов: божества и духи покровители. Якутск, 1990.
3. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск, 2002.
4. Егорова Л.И. Человек и Космос в контексте тенгрианства. Якутск, 2007.
5. Егорова Л.И. Культ волка в традиции саха. Якутск, 2010.

6. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо: основные образы. М., 1962.
7. Сидоров Е.С. Очерки по Олонхо. Якутск, 2004.
8. Britt-Mari Näsström, Fr: Den store gudinnen I Norgen, Pax Forlag, Oslo, 1998.
9. H. R. Ellis Davidson, published by Manchester University Press, Myths and symbols in pagan Europe: early Scandinavian and Celtic religious, 1988.
10. Lotte Motz, The King, The Champion and The Sorcerer, published by Fassbaender, Wien, 1996.
11. The Younger Edda, Rasmus B. Anderson's translation. 1901.
12. Thomas Bredsdorff, Chaos and Love: The Philosophy of the Icelandic Family Sagas, translated from Danish by John Tucker, University of Copenhagen, 2001.

Слова благодарности

Отдельная благодарность за поддержку и рекомендации Дэвиду Андерсону, профессору философских наук по Коренным народам Севера Университета Тромсё (Норвегия), где мне довелось проходить стажировку под его руководством. Благодарю за неоценимые советы своего научного руководителя Егорову Людмилу Ивановну, доцента кафедры Всеобщей Истории и этнографии Исторического факультета СВФУ.